

На правах рукописи

КАТКОВА Евгения Юрьевна

**КИТАЙСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
АВСТРАЛИЙСКОГО СОЮЗА В 1996–2016 ГГ.**

Специальность 07.00.15 – История международных отношений и
внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН)

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
ПОНЬКА Татьяна Ивановна

Официальные оппоненты: **МОСЯКОВ Дмитрий Валентинович**
доктор исторических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт востоковедения Российской академии наук», руководитель Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании

БАРОВ Сергей Андреевич
кандидат политических наук,
Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», доцент Департамента языковой подготовки

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»**

Защита диссертации состоится «   » апреля 2019 г. в   часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.03 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в УНИБЦ (Научная библиотека) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «   » _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Е.В. Кряжева-Карцева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования обусловлена повышением значимости АТР в мировой политике. Австралия — это экономически развитая демократическая страна, являющаяся, с одной стороны, частью англо-саксонского мира с британской культурой, ценностями и системой управления, а также тесными союзническими связями с США, с другой стороны, географически Австралия находится в АТР, среди различных народов и культур, которые сейчас переживают бурный подъем, неотъемлемой частью которого является возвышение Китайской Народной Республики. Все возрастающая экономическая зависимость от Китая заставляет австралийское правительство пересматривать свою внешнюю политику в отношении крупного азиатского соседа. На сегодняшний день Китай является одним из важнейших направлений австралийской внешней политики.

Исследование внешнеполитического курса Австралии по отношению к КНР в 1996–2016 гг. актуально еще и потому, что на их примере можно проследить глубокие трансформации международной системы, которые произошли за последние 20 лет. Быстрый экономический и политический рост Китая в 1990-е–2000-е гг. изменил баланс сил в мире, что оказало глубокое влияние на его соседей по региону.

Актуальность проблемы исследования обусловлена также тем, что проблематика отношений Австралийского Союза к КНР на современном этапе недостаточно изучена. Кроме того, австралийско-китайское сотрудничество в таких сферах, как культура, образование и наука, а также энергетика практически не освещаются учеными, исследующими отношения между двумя странами.

Для фундаментальной науки изучение австралийской политики в отношении Китая имеет важное значение в связи с изменением роли и значения АТР для международной политики и экономики. От того, как будут складываться отношения между государствами региона, будет зависеть безопасность и стабильность всего нынешнего мирового порядка.

Объектом исследования является процесс формирования австралийско-китайских отношений и их трансформация в рамках реализации внешнеполитического курса Австралийского Союза в отношении КНР в 1996–2016 гг.

Предметом исследования являются австралийско-китайские отношения, их содержание, формы и сотрудничество в приоритетных областях.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей формирования внешнеполитического курса Австралийского Союза по отношению к КНР в политической, экономической и культурно-гуманитарной областях в 1996 – 2016 гг.

Для достижения поставленной цели требуется решение следующих **задач**:

- проанализировать влияние основных особенностей внешней политики Австралии на австралийско-китайские отношения в изучаемый период;
- изучить эволюцию внешнеполитического курса Австралийского Союза по отношению к КНР в 1996 – 2016 гг.;
- исследовать динамику и основные проблемы австралийско-китайских политических отношений;
- рассмотреть важнейшие направления двусторонних торгово-экономических отношений;
- проследить причины возникновения проблем в экономических отношениях между двумя странами;
- оценить важность сотрудничества Австралии и Китая в сфере образования и науки для углубления отношений в других областях;
- выявить и раскрыть ключевые особенности австралийско-китайского сотрудничества в сфере культуры;
- показать влияние китайской диаспоры на австралийское общество.

Степень изученности темы. Вопросы внешней политики Австралии и ее отношения с ключевыми партнерами, особенно с быстрорастущим Китаем, является актуальной темой исследования австралийских, китайских и российских ученых. Среди работ российских авторов стоит выделить работы М. В. Александровой¹, Е. П. Бажанова², С. А. Барова³, А. В. Виноградова⁴,

---

¹ Александрова М.В. Экономика Северо-Восточного Китая и советская помощь КНР в 50-х годах XX века // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М.: ИДВ РАН, 2010. С. 326–348.

² Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М.: Весь мир, 2013. 272 с; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. М.: Восток-Запад, 2011. 166 с; Бажанов Е.П. Китай: от захолустья до сверхдержавы 21 века // Мир и политика. 2010. № 8(47). С. 6–11.

³ Barov S.A. China's role in the Modern World // 3th International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Science and Arts, SGEM, Bulgaria, Albena, 22-31 August. 2016. P. 51–57; *Его же*: Политическая стратегия Китая в Восточной Азии. Часть I. Вестник РУДН. Серия «Политология». 2013. №1. С. 28–42; *Его же*: Политическая стратегия Китая в Восточной Азии. Часть II. Вестник РУДН. Серия «Политология». 2013. № 3. С. 39–48.

А. В. Губина⁵, Е. П. Заказниковой⁶, Д. Б. Казариновой⁷, Д. В. Мосякова⁸, А. Ю. Рудницкого⁹, Н. С. Скоробогатых¹⁰, В. Н. Тимошенко¹¹, Э. В. Фирсова¹² и др.

Теоретическую базу исследования составили работы зарубежных авторов британского политолога Б. Андерсона¹³, чешского философа Х. Кона¹⁴, американского культуролога Э. Саида¹⁵, в монографиях которых раскрывается суть таких понятий, как национализм, нации и ориентализм.

Библиография австралийско-китайских отношений на английском языке в основном представлена работами австралийских ученых. Изучением проблем, связанных с австралийско-китайскими отношениями, занимается ряд аналитических центров, среди них: Австралийский центр по исследованию Китая в мире, Университет Гриффита, Австралийский институт стратегической политики, Австралийско-Китайский исторический архив, Институт Лоуи и др.

В числе исследований, которые представили обширный фактологический материал по внешней политике Австралии и истории отношений между

---

⁴ *Виноградов А.В.* Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. М.: НОФМО, 2008. 368 с; *Виноградов А.В., Салицкий А.И., Салицкая Е.А.* Наука и техника в Китае: состоявшаяся модернизация // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86. № 2. 152–160.

⁵ *Губин А.В.* Австралия как «средняя держава»: военно-стратегическое измерение // [Электронный ресурс] РСМД. 04.09.2014. Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/avstraliya-kak-srednyaya-derzhava-voenno-strategicheskoe-izm/> (дата обращения: 16.06.2018).

⁶ *Заказникова Е.П.* Некоторые аспекты внешней политики Австралии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011. № 17. С. 316–327; *Ее же:* Приоритеты внешней политики Австралии и проблема интеграции АТР // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XXV. М.: ИВ РАН, 2014. С. 115–141.

⁷ *Казаринова Д.Б.* Феномен “мягкой силы” // Свободная мысль. 2011. № 3. С. 187–200.

⁸ *Мосяков Д.В., Астафьева Е.М.* Ситуация в Южно-Китайском Море после вердикта международного арбитражного суда в Гааге // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, выпуск XXXII. 2016. № 32. С. 204–212; *Мосяков Д.В.* Страны Юго-Восточной Азии между Пекином и Вашингтоном: поиски баланса и трудности в сохранении единства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, выпуск XXXIII. 2016. № 3. С. 5–9; *Его же:* Новое качество конфликта в Южно-Китайском море // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 37. С. 5–10; *Его же:* Новая и новейшая история. Модернизация и глобализация восточных обществ. М.: ИВ РАН, 2017. 560 с; *Его же:* Страны Востока и кризис современной модели глобализации // Полис. Политические исследования. 2015. № 6. С. 29–34.

⁹ *Рудницкий А. Ю.* Двести лет австралийской истории. М.: Наука, 1987. 221 с.

¹⁰ *Скоробогатых Н.С.* История Австралии. XX век / Отв. ред. В. П. Николаев. М.: ИВ РАН, 2015. 452 с.

¹¹ *Тимошенко В.Н.* Национальная безопасность Австралии и внешняя политика правительства Дж. Ховарда на рубеже XX–XXI вв. // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 3. С. 74–82.

¹² *Фирсов Э.В.* Взаимоотношения США и Австралии в свете новой внешнеполитической доктрины Барака Обамы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2009. № 1. С. 99–104; *Его же:* Особенности эволюции политики Австралии в Азиатско-Тихоокеанском регионе (1945–2011 гг.): канд. ист. наук: 07.00.15; науч. рук. А. В. Шабага; РУДН. М., 2012. 282 с.

¹³ *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. 416 с.

¹⁴ *Кон Х.* Идея национализма // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М.: Новое издательство, 2010. С. 27–61.

¹⁵ *Саид Э.* Ориентализм / перевод А. В. Говорунов. СПб.: Русский Мир, 2006. 640 с.

Австралией и Китаем, необходимо отметить труды К. Маккеррасса¹⁶, Р. МакДауэлла, Т. Миллара¹⁷, А. Гингеля и М. Уэсли¹⁸, Н. Найта¹⁹, Д. Окман²⁰, А. Блумфилда²¹, Г. Добелла²², С. Фитцджеральда²³, Г. Клинтуорта²⁴, Р. Мишра²⁵, Ч. Тубилевича²⁶ и Б. Зала²⁷.

Большую помощь в исследовании внешней политики Австралии и австралийско-китайских отношений отказали работы по региональной безопасности в Азии в контексте подъема Китая. В частности, проблемы безопасности исследуют в своих работах такие авторы, как: М. Бизон²⁸, Ф. Фосдар²⁹, Х. Уайт³⁰, К. Радд³¹, В. Тоу³² и Н. Томас³³.

---

¹⁶ Mackerras C. Australia and China: Partners in Asia. Melbourne: Macmillan Education, 1996. 217 p.

¹⁷ Millar T. Australia's Foreign Policy. Sydney: Angus & Robertson, 1968. 378 p.

¹⁸ Gyngell A., Wesley M. Making Australian Foreign Policy. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 300 p.

¹⁹ Knight N. Understanding Australia's Neighbors. An introduction to East and Southeast Asia. New York: Cambridge University Press, 2004. P. 288.

²⁰ Oakman D. FACING ASIA: A History of the Colombo Plan. Canberra: ANU E Press, 2010. 331 p.

²¹ Bloomfield A. To balance or to bandwagon? Adjusting to China's rise during Australia's Rudd–Gillard era // The Pacific Review. 2016. Vol. 29. № 2. P. 259–282.

²² Dobell G. China and Australia's fifth icy age // [Electronic resource] Inside Story. 10.05.2018. Access mode: <http://insidestory.org.au/china-and-australias-fifth-icy-age/> (accessed: 24.05.2018); Dobell G. Gough's remaking of foreign policy // [Electronic resource] The Strategist The Australian Strategic Policy Institute. 22.10.2014. Access mode: <https://www.aspistrategist.org.au/goughs-remaking-of-foreign-policy/> (accessed: 11.05.2018).

²³ FitzGerald S. Abbott's relations with China // [Electronic resource] John Menadue Pearls and Irritations. 26.01.2014. Access mode: <https://johnmenadue.com/stephen-fitzgerald-abbotts-relations-with-china/> (accessed: 24.05.2018).

²⁴ Klintworth G. Crisis Management: China, Taiwan and the United States - the 1995-96 Crisis and its Aftermath. Research Paper № 14 1996-97 // [Electronic resource] Parliament of Australia: [Official website]. Access mode: https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_Departments/Parliamentary_Library/pubs/rp/RP9697/97rp14 (accessed: 24.05.2018).

²⁵ Mishra R. Australia's Defence White Paper 2013: Seeking a Fine Balance // Strategic Analysis. 2013. Vol 37. № 6. P. 688–693.

²⁶ Tubilewicz C. The 2009 Defence White Paper and the Rudd Government's Response to China's Rise // Australian Journal of Political Science. 2010. Vol. 45. № 1. P. 149–157.

²⁷ Zala B. The Australian 2016 Defence White Paper, great-power rivalry and a 'rules-based order': an imagined correspondence between Carr, Bull and Bell // Australian Journal of International Affairs. 2016. Vol. 70. № 5. P. 441–452.

²⁸ Beeson M. Can Australia save the world? The limits and possibilities of middle power diplomacy // Australian Journal of International Affairs. 2011. Vol. 65. № 5. P. 563–577; Beeson M., Wang Y. Australia, China, and the U.S. in an Era of Interdependence: Irreconcilable Interests, Inadequate Institutions? // Asian Survey. 2014. Vol. 54. № 3. P. 565–583; Beeson M., Zeng J. Chinese views of Australian foreign policy: Not a flattering picture // Australian Journal of International Affairs. 2016. Vol. 70. №3. P. 293–310; Марк Бизон (马克·比森), Ли Фуцзянь (李福建). Отношения между Китаем и Австралией: геополитический или геоэкономический аспект (中澳关系: 地缘政治抑或地缘经济) // Международные исследования (国际问题研究). 2012. №3. С. 38–49.

²⁹ Fozdar F. Asian invisibility/Asian threat: Australians talking about Asia // Journal of Sociology. 2015. Vol. 52. № 4. P. 789–805.

³⁰ White H. The limits to optimism: Australia and the rise of China // Australian Journal of International Affairs. 2005. Vol. 59 (4). P. 469–480.

³¹ Rudd K. ANZUS and the 21st century // Australian Journal of International Affairs. 2001. Vol. 55. №5. P. 301315; Rudd K. Australia's foreign policy looking west // Journal of the Indian Ocean Region. 2001. Vol. 7. № 1. P. 131–137.

³² Tow W. SinoAmerican relations and the 'Australian factor': inflated expectations or discriminate engagement? // Australian Journal of International Affairs. 2005. Vol. 59. № 4. P. 451–467.

Особый интерес, с точки зрения анализа различных направлений экономического сотрудничества, представляют работы авторов: М. Бреннана³⁴, Дж. Ларума и Цянь Цзиньмина³⁵, К. Пикера, Ван Хэна и Чжоу Вэйхуана³⁶, М. Фримана³⁷, Д. Огге-Коуэна³⁸. Особую ценность представляет коллективная монография сотрудников Университета Гриффита «Обеспечение будущего нашей энергетики: Китай и Австралия»³⁹.

Для комплексного понимания особенностей миграционной политики Австралии и австралийско-китайского культурно-гуманитарного сотрудничества были изучены труды А. Бут, А. Ли, Е. Варганова⁴⁰, Н. Генри⁴¹, Дж. Юппа⁴², И. Колза⁴³, Дж. Коллинза⁴⁴, А. Якубовича⁴⁵, М. Эбботта⁴⁶, П. Джонса⁴⁷, Б. Кичина⁴⁸, Р. Веглера⁴⁹ и В. Сима⁵⁰.

---

³³ *Thomas N.* The Economics of Power Transitions: Australia between China and the United States // *Journal of Contemporary China*. 2015. Vol. 24. P. 846–864.

³⁴ *Brennan M.* The Australian foreign investment regime // *The Australia-China Investment Relationship*. Canberra: Australian Centre on China in the World, 2013. P. 3964; *Sauvant K., Chen V.* China's Regulatory Framework for Outward Foreign Direct Investment // *China Economic Journal*. 2014. Vol. 7(1). P. 141–163.

³⁵ *Larum J., Qian J.* A Long March: The Australia-China Investment Relationship. Melbourne: Australia China Business Council, 2012. 23 p; *Wakefield Evans N.* Recent Australian Transactions // *The Australia-China Investment Relationship*. Canberra: Australian Centre on China in the World, 2013. P. 65–84.

³⁶ *Picker C., Wang H., Zhou W.* The China-Australia Free Trade Agreement: A 21st-Century Model. Oxford; Portland, Oregon: Bloomsbury Publishing, 2017. 384 p.

³⁷ *Freeman M.* China-Australia Free Trade Agreement: The pros and cons [Electronic source] Marshall Freeman: Debt Collection Experts. Access mode: <https://www.marshallfreeman.com.au/blog/china-australia-free-trade-agreement-the-pros-and-cons/> (accessed: 20.05.2018).

³⁸ *Ogge-Cowan J.* The Australia-China Free Trade Agreement: implications for intellectual property law // *Copyright Law, Digital Content and the Internet in the Asia-Pacific*. Sydney: Sydney University Press, 2008. P. 339–348.

³⁹ *Securing Our Energy Future: Chinese and Australian Perspectives*. Brisbane: Griffith University, 2013. 80 p.

⁴⁰ *Booth A., Leigh A., Varganova E.* Does Ethnic Discrimination Vary Across Minority Groups? Evidence from a Field Experiment // *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*. 2012. Vol. 47. P. 547–573.

⁴¹ *Henry N.* A Multicultural Australia // [Electronic resource] The Australian Collaboration. Access mode: http://www.australiancollaboration.com.au/pdf/FactSheets/Multicultural-Australia-Fact_Sheet.pdf (accessed: 11.06.2017).

⁴² *Jupp J.* From White Australia to Woomera: The Story of Australian Immigration. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 243 p.

⁴³ *Koeth E.* Multiculturalism: a review of Australian policy statements and recent debates in Australia and overseas. Canberra: Department of Parliamentary Services, Parliamentary Library, 2010. 64 p.

⁴⁴ *Collins J.* Chinese entrepreneurs: The Chinese Diaspora in Australia // *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*. 2002. Vol. 8. Issue: 1/2. P.113133; *Dutton D.* One of Us?: A Century of Australian Citizenship. Sydney: UNSW Press, 2002. 204 p.

⁴⁵ *Jakubowicz A.* Chinese Walls: Australian Multiculturalism and the Necessity for Human Rights // *Journal of Intercultural Studies*. 2011. Vol. 32. P. 691–706.

⁴⁶ *Abbott M., Doucouliagos C.* The Changing Structure of Higher Education In Australia, 1949-2003 // [Electronic source] Deakin University. 07.2003. Access mode: https://www.deakin.edu.au/__data/assets/pdf_file/0006/402594/swp2003_07.pdf (accessed: 10.05.2018). 32 p.

⁴⁷ *Jones P.* Understanding the International Students' Innovation Decision Process with Particular Reference to International Higher Education Service in Australia and in Thailand. PhD thesis. Melbourne: Victoria University, 2006. 265 p.

⁴⁸ *Kitching B.* Australia/China relations in science and technology // *Asian Studies Review*. 1995. № 18:3. P. 27–46.

Отдельного упоминания заслуживают работы китайских авторов, которые в основном посвящены австралийско-китайскому экономическому сотрудничеству: Цзян Ян⁵¹, Пан Чулин и Люй Цзе⁵², Ю Чаньсэнь, Чан Ченьгуан⁵³, Ли Хунвэй⁵⁴, Чжоу Вэхуань⁵⁵, Хэ Линь⁵⁶, Цзян Ян⁵⁷, Цзин Линбо и Юань Пинхун⁵⁸, К. Цай⁵⁹, Ян Пейхуа⁶⁰ и Ву Цзянпин, С. Гарнетт, Т. Барнс⁶¹.

В 2012 г., по случаю 40-ой годовщины установления дипломатических отношений, вышла фундаментальная монография Ван И «Китай и Австралия после 1949 г.: 60 лет политических и экономических отношений»⁶², в которой автор исследует историю политических и экономических отношений между КНР и Австралией с 1949 по 2010 гг. Ван И также принадлежат исследования, касающиеся инвестиционного и туристического сотрудничества двух стран⁶³.

---

⁴⁹ *Veugelers R.* China is the world's new science and technology powerhouse // [Electronic source] Bruegel. 30.08.2017. Access mode: <http://bruegel.org/2017/08/china-is-the-worlds-new-science-and-technology-powerhouse/> (accessed: 11.05.2018).

⁵⁰ *Sima W.* China & ANU: Diplomats, adventurers, scholars. Canberra: Australian National University Press, 2015. 117 p.

⁵¹ *Jiang Y.* China's Policymaking for Regional Economic Cooperation. London: Palgrave Macmillan, 2013. 256 p.

⁵² *Pan C., Lü J.* The Development of China's Service Trade in Recent Years // *Journal of Service Science and Management*. 2013. №6. P. 191–195.

⁵³ Ю Чансен (喻常森), Чан Чэнгуан (常晨光). Китайско-австралийские отношения: по случаю сороковой годовщины установления дипломатических отношений между Китаем и Австралией (中澳关系面面观: 写在中澳建交四十周年之际) // Рабочий доклад №1 Центра исследования Океании Университета им. Сунь Ятсена (中山大学洋州研究中心工作报告第1期). Гуанчжоу (广州), 2012. 11 с.

⁵⁴ Ли Чжифэй (李智飞). Исследование переговорного процесса между Китаем и Австралией по созданию Зоны свободной торговли (中澳双边自由贸易区的构建研究): диссертация (论文) / Ли Чжифэй (李智飞); Университет Хэбэй (河北大学). 2014. 135 с.

⁵⁵ *Zhou W.* Chinese Investment in Australia: A Critical Analysis of the ChinaAustralia Free Trade Agreement // *Melbourne Journal of International Law*. 2017. Vol. 18. № 2. P. 407–435.

⁵⁶ *He L.* On Re-invigorating the Australia-China Free Trade Agreement Negotiation Process // *The Journal of World Investment & Trade*. 2013. Vol. 14. № 4. P. 672–696.

⁵⁷ *Jiang Y.* Australia-China FTA: China's Domestic Politics and the Roots of Different National Approaches to FTAs // *Australian Journal Of International Affairs*. 2008. Vol. 62(2). P. 179–195.

⁵⁸ Цзин Линбо (荆林波), Юань Пинхун (袁平红). Исследования возможности устойчивого развития китайско-австралийских торгово-экономических отношений (中澳经贸关系可持续发展研究) // Вопросы международной торговли (国际贸易问题). 2015. № 1. С. 69–78.

⁵⁹ *Cai K.* Outward foreign direct investment: A novel dimension of China's integration into the regional and global economy // *China Quarterly*. 1999. Vol. 160. P. 856–880.

⁶⁰ Ян Пейхуа (杨佩桦). Исследование китайско-австралийского сотрудничества в сфере торговли углем (中国与澳大利亚煤炭贸易合作研究) // Экономика АТР (亚太经济). 2013. № 2. С. 63–67.

⁶¹ *Wu J., Garnett S., Barnes T.* Beyond an energy deal: Impacts of the Sino-Australia uranium agreement // *Energy Policy*. 2008. Vol. 36. P. 413–422.

⁶² *Wang Y.* AustraliaChina Relations post 1949: Sixty Years of Trade and Politics. Abingdon: Routledge, 2016. P. 264 p.

⁶³ *Wang Y., Davidson M.* Chinese Leisure Tourists: Perceptions and Satisfaction with Australia // [Electronic resource] Griffith Research Online. 2010. Access mode: https://research-repository.griffith.edu.au/bitstream/handle/10072/32251/62934_1.pdf?sequence=1 (accessed: 11.05.2018). 32 p; *Wang Y., Zhao L.* Outward

Другими областями сотрудничества, которым посвящены работы китайских авторов, является китайская иммиграция в Австралию⁶⁴, политика Китая в регионе и безопасность Австралии⁶⁵, а также сотрудничество двух стран в области высшего образования и науки⁶⁶.

Таким образом, обзор историографии, сделанный автором, показывает, что, несмотря на широкий спектр научных трудов на русском, английском и китайском языках, посвященный исследованию различных областей австралийско-китайского сотрудничества, проблема формирования китайского вектора внешней политики Австралийского Союза в 1996–2016 годы не получила достаточного освещения.

Источниковая база исследования. В ходе исследования автор обращался к широкому кругу источников на английском и китайском языках, которые по видовому признаку можно разделить на несколько групп:

К первой группе источников относятся *нормативно-законодательные источники*, представленные Конституцией КНР⁶⁷, Белыми книгами Австралии по внешней политике⁶⁸ и обороне⁶⁹ и основными законами Китая

Foreign Direct Investment from China: Recent Trend and Development // *The Chinese Economy*. 2017. Vol. 50 (5). P. 356–365.

⁶⁴ *Chey J.* From Rosny to the Great Wall: Cultural Relations and Public Diplomacy // *Re-orienting Australia-China relations: 1972 to the present*. Aldershot: Ashgate Publishing Limited, 2004. P. 163–182; *Gao J.* Chinese Migrant Entrepreneurship in Australia from the 1990s: Case Studies of Success in Sino-Australian Relations. Waltham, MA: Elsevier, 2015. 200 p; *Guo X.* Immigrating to and ageing in Australia: Chinese experiences. PhD thesis. Murdoch University, 2005 // [Electronic resource] Murdoch University. Access mode: <http://researchrepository.murdoch.edu.au/id/eprint/89/4/02Whole.pdf> (accessed: 12.06.2017). 313 p; *Liu X.* Australia's Chinese and Indian Business Diasporas: Demographic Characteristics and Engagement in Business, Trade and Investment. Melbourne: ACOLA, 2016. 48 p.

⁶⁵ *Hao Y., Chou B.* China's Policies on Its Borderlands and the International Implications. Singapore: World Scientific, 2011. 296 p; *Lee J.* China in Australia's 2016 Defence White Paper // *Security Challenges*. 2016. Vol. 12. № 1. P. 171–176; *Pan C.* The Asian/Chinese Century from the Chinese Perspective // *Griffith Asia Quarterly*. 2013. Vol. 1(1). P. 30–52; *Ху Синь (胡欣).* Перспективы стратегических интересов Австралии и «Теория угроз Китая» — анализ Белой книги Австралии по обороне 2009 г. (澳大利亚的战略利益观与中国威胁-读澳大利亚2009年度国防白皮书) // *Дипломатический обзор (外交评论)*. 2009. №5. С. 155–157.

⁶⁶ *Wu M., Yu P.* Challenges and opportunities facing Australian universities caused by the internationalisation of Chinese higher education // *International Education Journal*. 2006. Vol. 7. № 3. P. 211–221; *Xie Y., Zhang C., Lai Q.* China's rise as a major contributor to science and technology // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2014. Vol. 111. № 26. P. 9437–9442; *Yang M.* What attracts mainland Chinese students to Australian higher education // *Studies in Learning, Evaluation, Innovation and Development*. 2007. №2. Vol. 4. P. 1–12; *Чжан Шичжуан (张世专).* Австралия и Китай Китайско-австралийское сотрудничество в области науки и техники в рамках австралийской стратегии интернационализации науки (从澳大利亚科学国际化战略. 看中澳科技合作) // *Журнал Китайской академии наук (中国科学院院刊)*. 2011. № 2. С. 230–236.

⁶⁷ Конституция КНР (中华人民共和国宪法) // [Электронный ресурс] Газета «Жэньминь жибао» (人民日报). 15.03.2004. Режим доступа: <http://www.people.com.cn/GB/shehui/1060/2391834.html> (дата обращения: 26.05.2018).

⁶⁸ *Australia's Foreign and Trade Policy White Paper: In the National Interest*. Commonwealth of Australia, 1997. 112 p; *Australia's Foreign and Trade Policy White Paper: Advancing the national interest*. Commonwealth of

и Австралийского Союза, среди которых законы, составляющие основу миграционной⁷⁰ и инвестиционной политики Австралии⁷¹ и Китая⁷², а также двусторонние⁷³ и многосторонние⁷⁴ международные программы, соглашения и договоры, определяющие рамки и возможности для развития отношений между Австралией и Китаем.

Australia, 2003. 188 p; Australia's Foreign and Trade Policy White Paper: Australia in the Asian Century. Commonwealth of Australia, 2012. 320 p.

⁶⁹ Defence White Paper: Our Future Defence Force. Commonwealth of Australia, 2000. 142 p; Defence White Paper: Defending Australia in the Asia Pacific Century. Commonwealth of Australia, 2009. 144 p; Defence White Paper 2013. Commonwealth of Australia, 2013. 148 p; Defence White Paper 2016. Commonwealth of Australia, 2016. 191 p.

⁷⁰ Foreign Acquisitions and Takeovers Act 1975 // [Electronic resource] The Federal Register of Legislation: [Official website]. Access mode: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2018C00119> (accessed: 04.05.2018); Immigration Restriction Act // [Electronic resource] Museum of Australian Democracy: [Official website]. Access mode: http://www.foundingdocs.gov.au/resources/transcripts/cth4ii_doc_1901a.pdf (accessed: 12.06.2017). 7 p; Migration Act 1958 // [Electronic resource] Federal Register of Legislation: [Official website]. Access mode: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2017C00068> (accessed: 12.06.2017); Naturalization Act 1903 (NO. 11, 1903) // [Electronic resource] Australasian Legal Information Institute. Access mode: http://www.austlii.edu.au/au/legis/cth/num_act/na1903111903215/ (accessed: 12.06.2017).

⁷¹ Australia's foreign investment law rewrite // [Electronic resource] Allens. 12.2015. Access mode: <https://www.allens.com.au/pubs/pdf/ma/cuma4dec15.pdf> (accessed: 04.05.2018). 12 p; Shops and Factories Act 1873 (No. 1445) // [Electronic resource] Australasian Legal Information Institute. Access mode: http://www.austlii.edu.au/au/legis/vic/hist_act/fasa1896196.pdf (accessed: 30.01.2018); Australia's foreign investment policy // [Electronic resource] Parliament of Australia: [Official website]. Access mode: https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_Departments/Parliamentary_Library/pubs/BriefingBook44p/AustForeignInvest (accessed: 04.05.2018).

⁷² Двенадцатый пятилетний план национального экономического и социального развития (国民经济和社会发展第十二个五年规划纲要) // [Электронный ресурс] Правительство Люян (浏阳市人民政府): [официальный сайт]. Режим доступа: <http://www.liuyang.gov.cn:8081/eportal/ui?pageId=300507&articleKey=1597386&columnId=306293> (дата обращения: 24.04.2018); Мнение о поощрении и стандартизации внутренних предприятий для инвестиций и сотрудничества за рубежом (关于鼓励和规范我国企业对外投资合作的意见) // [Электронный ресурс] Правительство КНР (中华人民共和国中央人民政府): [официальный сайт]. Режим доступа: http://www.gov.cn/ldhd/2006-10/25/content_423660.htm (дата обращения: 24.04.2018); Циркуляр о политике предоставления кредитной поддержки ключевым инвестиционным проектам, поощряемым государством (关于对国家鼓励的境外投资重点项目给予信贷支持政策的通知) // [Электронный ресурс] China.com. 02.11.2004. Режим доступа: <http://www.china.com.cn/chinese/PI-c/694740.htm> (дата обращения: 24.04.2018); Политика регулирования иностранных инвестиций за рубежом по секторам (境外投资产业指导政策) // [Электронный ресурс] Департамент науки и техники провинции Чжэцзян (浙江省科学技术厅): [официальный сайт]. Режим доступа: http://www.zjkjt.gov.cn/news/node18/detail180202/2007/180202_10785.htm (дата обращения: 24.04.2018); Общая программа Народного политического консультативного совета Китая (中国人民政治协商会议共同纲领) // [Электронный ресурс] Национальный комитет китайской Народной Политической Консультативной Конференции (中国人民政治协商会议): [официальный сайт]. Режим доступа: <http://www.cppcc.gov.cn/2011/09/06/ARTI1315304517625199.shtml> (дата обращения: 16.12.2017); Административные меры регулирования использования угля (煤矸石综合利用管理办法) // [Электронный ресурс] Министерство промышленности и информатизации КНР (中华人民共和国工业和信息化部): [Официальный сайт]. 25.03.2015. Режим доступа: <http://www.miit.gov.cn/n1146295/n1146557/n1146624/c3554816/content.html> (дата обращения: 21.05.2018).

⁷³ Agreement between the Government of Australia and the Government of the People's Republic of China on Cooperation in Science and Technology // [Electronic source] Australasian Legal Information Institute. Access mode: <http://www.austlii.edu.au/au/other/dfat/treaties/1980/14.html> (accessed: 16.12.2017); Agreement on Cooperation in Higher Education between The China Education Association for International Exchange and Universities Australia // [Electronic source] Universities Australia. Access mode: URL: <https://www.universitiesaustralia.edu.au/ArticleDocuments/276/Agreement%20with%20the%20CEAIE.pdf.aspx>

Вторую группу составили делопроизводственные документы — отчеты и доклады Государственного комитета по развитию и реформе КНР⁷⁵, различных министерств и ведомств Австралийского Союза⁷⁶, а также структур ООН⁷⁷.

К этой группе документов относятся также *статистические материалы* различных государственных ведомств и международных организаций, среди

(accessed: 10.05.2018); Free Trade Agreement Between the Government of Australia and the Government of The People's Republic of China // [Electronic source] Department of Foreign Affairs and Trade: [Official website]. Access mode: <http://dfat.gov.au/trade/agreements/in-force/chafta/official-documents/Documents/chafta-agreement-text.pdf> (accessed: 20.05.2018). 163 p; Trade and Economic Framework between Australia and the People's Republic of China // [Electronic source] UNCTAD: [Official website]. 24.10.2003. Access mode: <http://investmentpolicyhub.unctad.org/download/treatyfile/2666> (accessed: 21.05.2018); Transfer of Nuclear Material Agreement // [Electronic source] The Department of Foreign Affairs and Trade: [Official website]. Access mode: <http://dfat.gov.au/geo/china/Pages/transfer-of-nuclear-material-agreement.aspx> (accessed: 21.05.2018).

⁷⁴ Security Treaty (Australia, New Zealand and the United States of America) Act 1952 // [Electronic source] Federal Register of Legislation: [Official website]. Access mode: <https://www.legislation.gov.au/Details/C1952A00006> (accessed: 26.06.2018).

⁷⁵ *Чжу Жунци (朱镕基)* --- Доклад о структуре десятого пятилетнего плана национального экономического и социального развития (关于国民经济和社会发展第十个五年计划纲要的报告) // [Электронный ресурс] Государственный комитет по развитию и реформе КНР (中华人民共和国国家发展和改革委员会): [официальный сайт]. Режим доступа: <http://www.ndrc.gov.cn/fzgggz/fzgh/ghwb/gjjh/200709/P020070912638583847233.pdf> (дата обращения: 24.04.2018). 18 с; Отчет о зарубежных инвестициях Китая 2017 г. (中国对外投资报告) // [Электронный ресурс] Государственный комитет по развитию и реформе КНР (中华人民共和国国家发展和改革委员会): [официальный сайт]. Режим доступа: <http://www.ndrc.gov.cn/fzgggz/wzly/zhd/201711/W020171130399560548474.pdf> (дата обращения: 04.05.2018). 31 p; Рабочий доклад правительства 2016 (2016年政府工作报告) // [Электронный ресурс] Xinhua. 05.03.2016. Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/fortune/2016-03/05/c_128775704.htm (дата обращения: 24.04.2018).

⁷⁶ Australia-China Science and Research Fund Program Guidelines // [Electronic source] Department of Industry, Innovation and Science: [Official website]. Access mode: <https://industry.gov.au/science/internationalcollaboration/acsrf/Documents/Program-Guidelines.doc> (accessed: 23.12.2017); Australia China Free Trade Agreement Joint Feasibility Study // [Electronic source] Department of Foreign Affairs and Trade: [Official website]. Access mode: http://dfat.gov.au/trade/agreements/in-force/chafta/Documents/feasibility_full.pdf (accessed: 20.05.2018). 147 p; Australia's Identified Mineral Resources 2017 // [Electronic source] Department of Industry, Innovation and Science: [Official website]. Access mode: http://www.ga.gov.au/_data/assets/pdf_file/0005/58874/Australias-Identified-Mineral-Resources-2017.pdf (accessed: 20.05.2018). 57 p; ChAFTA & trade in services // [Electronic source] Department of Foreign Affairs and Trade: [Official website]. Access mode: <http://dfat.gov.au/trade/agreements/in-force/chafta/fact-sheets/Pages/fact-sheet-trade-in-services.aspx> (accessed: 20.05.2018); Mutual advantage. Report of the Committee of Review of Private Overseas Student Policy. Canberra: Australian Government Publishing Service, 1984. 406 p; Report on Science, Technology and Innovation Diplomacy // [Electronic source] Ministerio de Asuntos Exteriores y Cooperación: [Official website]. Access mode: <http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/SalaDePrensa/Multimedia/Documents/Report%20on%20scientific%20technological%20and%20innovation%20diplomacy.pdf> (accessed: 11.05.2018); Taxation and Investment in Australia 2018 // [Electronic resource] Deloitte. Access mode: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Tax/dttl-tax-australiaguide-2018.pdf> (accessed: 04.05.2018). 40 p.

⁷⁷ World Investment Report 2017: Investment and the Digital Economy // [Electronic resource] UNCTAD: [Official website]. Access mode: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_en.pdf (accessed: 24.04.2018). 252 p; UN International Migration Report 2015 // [Electronic resource] United Nations: [Official website]. Access mode: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2015_Highlights.pdf (accessed: 12.06.2017). 38 p.

которых Голубая книга за 2015 г. Министерства образования КНР⁷⁸, ежегодные доклады Министерства внешней политики и торговли Австралии⁷⁹, а также данные British Petroleum⁸⁰, Международного энергетического агентства⁸¹ и других частных международных компаний⁸², предоставляющих актуальную статистическую информацию.

Третья группа представлена публицистическими документами, среди них: внешняя политика Либеральной коалиции⁸³, совместные заявления стран⁸⁴, выступления⁸⁵ и интервью⁸⁶ официальных лиц Австралии и Китая.

---

⁷⁸ Голубая книга 2015: Обучение китайских студентов за рубежом (中国留学回国就业蓝皮书2015) // [Электронный ресурс] Министерство образования КНР (中华人民共和国教育部政府门户网站): [официальный сайт]. Режим доступа: http://www.moe.edu.cn/jyb_xwfb/xw_fbh/moe_2069/xwfbh_2016n/xwfb_160325_01/160325_sfcl01/201603/t20160325_235214.html (дата обращения: 13.09.2017).

⁷⁹ Australia-China Council Annual Report 1983-84 // [Electronic resource] Department of Foreign Affairs and Trade: [Official website]. Access mode: <http://dfat.gov.au/people-to-people/foundations-councils-institutes/australia-china-council/Documents/australia-china-council-annual-report-1983-1984.pdf> (accessed: 19.10.2017); Australia's Trade at a Glance // [Electronic resource] Department of Foreign Affairs and Trade: [Official website]. Access mode: <http://dfat.gov.au/trade/resources/trade-at-a-glance/Pages/html/two-way-trading-partners.aspx> (accessed: 24.05.2018); Composition of Trade Australia 2016-17 // [Electronic resource] Department of Foreign Affairs and Trade: [Official website]. Access mode: <http://dfat.gov.au/about-us/publications/Documents/cot-2016-17.pdf> (accessed: 24.04.2018). 184 p; DFAT Annual Reports 19972010 // [Electronic resource] Department of Foreign Affairs and Trade: [Official website]. Access mode: <http://dfat.gov.au/about-us/publications/corporate/annual-reports/pages/annual-reports.aspx> (accessed: 24.05.2018); DFAT Annual Report 2010 // [Electronic resource] Department of Foreign Affairs and Trade: [Official website]. Access mode: <http://dfat.gov.au/about-us/publications/corporate/annual-reports/annual-report-2009-2010/index.html> (accessed: 24.05.2018); Foreign investment review board Annual Report 20132014 // [Electronic resource] Foreign investment review board: [Official website]. Access mode: <https://cdn.tspace.gov.au/uploads/sites/79/2015/11/FIRB-AR-2013-14.pdf> (accessed: 04.05.2018). 80 p.

⁸⁰ BP Statistical review of world energy 2006. London: BP Publications, 2007. 48 p; BP Statistical review of world energy 2017. London: BP Publications, 2018. 52 p.

⁸¹ World Energy Outlook 2017: China // [Electronic source] IEA. Access mode: <https://www.iea.org/weo/china/> (accessed: 21.05.2018).

⁸² China import from Australia // [Electronic source] The Observatory of Economic Complexity. Access mode: https://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/hs92/export/aus/chn/show/2016/ (accessed: 20.05.2018); Global Energy Statistical Yearbook 2016 // [Electronic source] Enerdata. Access mode: <https://yearbook.enerdata.net/total-energy/world-consumption-statistics.html> (accessed: 16.05.2018); InglehartWelzel Cultural Map // [Electronic resource] World Values Survey. Access mode: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp> (accessed: 26.05.2018).

⁸³ The Coalition's Policy for Foreign Affairs. Canberra: Brian Loughnane, 2013. 11 p.

⁸⁴ U.S.-China Joint Announcement on Climate Change // [Electronic source] The White House: [Official website]. 11.11.2014. Access mode: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/11/11/us-china-joint-announcement-climate-change/> (accessed: 20.05.2018); Trilateral Strategic Dialogue Joint Statement // [Electronic resource] Minister for Foreign Affairs The Hon Julie Bishop MP: [Official website]. Access mode: https://foreignminister.gov.au/releases/Pages/2013/jb_mr_131004.aspx?ministerid=4 (accessed: 24.05.2018).

⁸⁵ Australia and Asia: Taking the Long View. Address by Mr Alexander Downer, MP, Minister for Foreign Affairs, to the Foreign Correspondents' Association, Sydney, 11 April 1996 // [Electronic resource] Department of Foreign Affairs and Trade: [Official website]. Access mode: <https://foreignminister.gov.au/speeches/1996/asia-long.html> (accessed: 24.05.2018); Kevin Rudd speaks to Peking University: A Conversation With China's Youth on the Future // [Electronic resource] Kevin Rudd. 09.04.2008. Access mode: <http://kevinrudd.com/blog/2008/04/09/kevin-rudd-speaks-to-peking-university-a-conversation-with-chinas-youth-on-the-future/> (accessed: 24.05.2018); Commonwealth Parliamentary Debate Arthur Calwell, November 1946 // [Electronic resource] Making multicultural Australia. Access mode: http://www.multiculturalaustralia.edu.au/doc/calwell_3.pdf (accessed: 12.06.2017); Ответ официального представителя МИД КНР Цинь Гана министру иностранных дел Австралии (外交部发言人秦刚就澳大利亚

Таким образом, источниковая база исследования является довольно репрезентативной, что позволяет автору объективно осуществить комплексный и всесторонний анализ китайского вектора внешней политики Австралийского Союза в исследуемые годы.

Хронологические рамки охватывают период с 1996 по 2016 годы. Нижняя граница обусловлена приходом в 1996 г. к власти в Австралии Либеральной коалиции под руководством премьер-министра Дж. Говарда, с назначением которого началась новая эра в австралийско-китайских отношениях. Выбор верхней границы обусловлен двумя факторами. *Во-первых*, в 2016 г. закончился первый срок пребывания у власти премьер-министра М. Тернбулла, что позволяет сделать выводы о его политике и австралийско-китайских отношений в этот период. *Во-вторых*, в 2016 г. вышла новая Белая книга Австралии по обороне, в которой содержатся новые подходы к внешней политике и отношениям с Китайской Народной Республикой.

Методологическую основу диссертации составили принципы историзма, научной объективности и достоверности. В основе лежит *историко-генетический метод*, который позволил проследить эволюцию развития концептуальных основ внешней политики Австралии по отношению к Китаю. В результате использования этого метода автором была предложена периодизация австралийско-китайских отношений в 1996–2016 гг., что дает возможность упорядочить факты и глубже понять процессы, происходившие между двумя странами в рамках исследуемого периода.

外长) // [Электронный ресурс] Государственный совет КНР (中华人民共和国中央人民政府): [Официальный сайт]. 07.10.2013. Режим доступа: http://www.gov.cn/jrzq/2013-11/27/content_2536145.htm (дата обращения: 24.05.2018).

⁸⁶ Interview: Australia welcomes Chinese investment: Finance Minister // [Electronic resource] Xinhua. 28.03.2015. Access mode: http://www.xinhuanet.com/english/2015-03/28/c_134104731.htm (accessed: 04.05.2018); Interview on Sky News with David Speers // [Electronic source] Labor. Access mode: http://www.billshorten.com.au/interview_on_sky_news_with_davidspeers (accessed: 16.05.2018); Ван И "побил" Австралию: не добавляйте неприятностей в Южно-Китайское море (王毅“敲打”澳大利亚: 别给南海问题添乱) // [Электронный ресурс] China Daily. 08.09.2014. Режим доступа: http://world.chinadaily.com.cn/2014-09/08/content_18562846.htm (дата обращения: 24.05.2018); Foreign Minister Tang Jiaxuan Held Talks with Australian Foreign Minister // [Electronic source] Ministry of Foreign Affairs of the PRC: [Official website]. 20.03.2002. Access mode: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zjzg_663340/bmdyys_664814/gjlb_664818/3377_664820/3379_664824/t17032.shtml (accessed: 20.05.2018); Пресс-секретарь МИД КНР Хуа Чуньин о пятом трехстороннем стратегическом диалоге между США, Японией и Австралией (外交部发言人华春莹就第五次美日澳三边战略对话) // [Электронный ресурс] Государственный совет КНР (中华人民共和国中央人民政府): [Официальный сайт]. 07.10.2013. Режим доступа: http://www.gov.cn/gzdt/2013-10/07/content_2501438.htm (дата обращения: 24.05.2018).

При изучении особенностей внешней политики Австралии и их влияния на австралийско-китайское сотрудничество автор использовал *системный подход*. Анализ концептуальной базы внешней политики Австралии потребовал применения экспликативных методов, в частности, *контент-анализа*. Благодаря использованию этого метода, удалось определить место КНР среди основных направлений внешней политики Австралии и проследить изменения в восприятии Канберрой феномена подъема Китая с 1996 г. по 2016 г.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые было:

- проведено комплексное исследование политического, экономического и культурно-гуманитарного аспектов австралийско-китайских отношений с 1996–2016 гг.;
- выявлено место КНР во внешнеполитических приоритетах Австралийского Союза на современном этапе;
- выявлены основные особенности внешней политики Австралии и обосновано их влияние на отношения с Китаем;
- впервые предложена периодизация австралийско-китайских отношений в 1996–2016 гг.;
- проведен сравнительный анализ основных проблем переговорного процесса двух стран по Соглашению о свободной торговле с позициями, вошедшими в итоговый текст договора;
- исследованы малоизученные области сотрудничества, в частности, отношения двух стран в энергетической сфере, а также в сфере образования, науки и культуры.
- изучена эволюция роли Китая в региональной и мировой политике и ее влияние на австралийскую внешнюю политику.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

- в течение последних 20 лет в АТР происходят глубокие трансформации, повышается роль азиатских стран в региональной и мировой политике. Сегодня подъем Китая стал одним из ключевых факторов, влияющих как на страны Азии, так и страны всего мира. Австралия, находящаяся в непосредственной близости от этих процессов, не может не реагировать на эти перемены. Вследствие этого повышается значимость китайского вектора внешней политики страны;

– экономические отношения являются базисом двусторонних отношений между Австралией и Китаем. Экономики двух стран являются взаимодополняемыми. Австралия обладает богатыми природными ресурсами, Китай, в свою очередь, является крупнейшим импортером многих групп австралийских товаров и услуг. Важность двусторонних экономических отношений определяется также тем, что сотрудничество стабильно развивалось на протяжении 1996–2016 гг. несмотря на проблемы, возникающие между странами в политической сфере, что говорит о первостепенности экономических связей в отношениях двух стран;

– важной составляющей экономических отношений является инвестиционное сотрудничество. С начала 2000-х гг. китайское руководство приняло новый стратегический курс — политику «выхода за рубеж», благодаря которой страна стала одним из крупнейших мировых инвесторов. Благоприятный инвестиционный климат и богатые энергетические ресурсы Австралии делают ее экономику привлекательным местом для приложения китайских ПИИ. Инвестиционное сотрудничество развивается несмотря на беспокойство и противодействие со стороны австралийского общества. Количество китайских капиталов не уменьшилось даже после ужесточения инвестиционной политики в Австралии. Китай сегодня адаптировался к новым правилам, изменив направления и характер сделок, однако не уменьшив объемы финансовых потоков;

– другим важным направлением сотрудничества является энергетика. Австралия обладает большими запасами угля, газа, урана и сопутствующими технологиями. Благодаря стабильной политической среде, географической близости к промышленным областям Китая и развитой инфраструктуре внутри страны Австралия сегодня является одним из крупнейших поставщиков угля, СПГ и урана в КНР;

– перед австралийским правительством сегодня стоит непростая дилемма: в экономическом плане страна все больше становится зависима от Китая в то время, как в политическом плане Австралия остается тесно связанной с США. Сформированный во время Второй мировой войны американо-австралийский альянс дает гарантии безопасности Австралии и по сей день. Для Австралии альянс с США имеет важное значение, однако он негативно влияет на развитие австралийско-китайских отношений. В связи с этим, развитие

сбалансированных и дружественных отношений как с США, так и с КНР является важнейшей задачей австралийской внешней политики;

– большинство проблем, время от времени появляющихся в политических отношениях Австралии и Китая, возникают именно из-за невозможности балансировать между интересами двух сильных держав, особенно по ключевым международным вопросам. Кроме того, важным источником осложнения являются различия в политических традициях государств. В связи с чем растет необходимость в более глубоком понимании культурных особенностей друг друга;

– культурно-гуманитарный аспект сотрудничества не является ключевым в австралийско-китайских отношениях, тем не менее, он крайне важен, т.к. в меньшей степени подвержен политическим факторам и помогает углублять и расширять другие области взаимоотношений. Кроме того, большую роль в налаживании отношений играет обширная китайская диаспора в Австралии, которая также вносит большой вклад в развитие торгово-экономического сотрудничества между странами.

Теоретическая значимость. Данное исследование представляет комплексный анализ китайского вектора внешней политики Австралийского Союза в 1996–2016 гг. В диссертации выделены основные особенности австралийско-китайских отношений в этот период. Выводы и положения диссертационного исследования, а также вводимые в научный оборот источники могут служить основой для дальнейшего изучения австралийско-китайского взаимодействия.

Практическая значимость. Выводы и результаты данного исследования могут представлять интерес для информационно-аналитической работы при прогнозировании дальнейшего развития ситуации в АТР. Материалы диссертации могут также быть использованы при подготовке лекционных и семинарских занятий по регионоведению и истории международных отношений, а также при написании учебных пособий ВУЗов по истории внешней политики Австралии.

Достоверность результатов. Сформулированные в диссертации научные положения и выводы основываются на изучении трудов ведущих международных исследователей, специализирующихся на вопросах внешней

политики, экономики и безопасности Австралии и Китая, и подкреплены использованием первичных источников на английском и китайском языках.

Апробация результатов исследования. Основные выводы диссертации были изложены в 3-х публикациях объемом около 2 п.л. из перечня журналов, рекомендованных ВАК, таких как: Вестник РУДН. Серия: «Международные отношения» и «Всеобщая история», а также в журнале «Международные отношения» издательства Nota Bene. Результаты исследования также отражены в статье, опубликованной в сборнике конференции «ICCESSH 2018», индексируемый WoS. Кроме того, по теме диссертации автор принял участие в ряде межвузовских, всероссийских и международных конференциях.

Диссертация также обсуждалась на заседании кафедры Теории и истории международных отношений РУДН и рекомендована к защите.

Структура работы состоит из введения, трех глав, включающих по 3 параграфа, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность проблемы исследования, объект, предмет исследования, определяются цели и основные задачи, методология, раскрывается степень изученности, дается характеристика источниковой базы, определяется научная новизна и практическая значимость работы, а также ее структура.

Первая глава «Основы внешней политики Австралийского Союза в отношении КНР» состоит из трех параграфов. В *первом* из них «*Особенности внешней политики Австралийского Союза*» автор анализирует важнейшие элементы австралийской внешней политики, которые влияют на развитие австралийско-китайских отношений. В результате тщательного изучения им были выделены следующие особенности: центральным элементом как внешней, так и внутренней политики Австралийского Союза являются права человека, в связи с чем Австралия активно борется за включение этого вопроса в повестку дня австралийско-китайских отношений. Правительство КНР считает этот вопрос внутренним делом Китая, в связи с чем проблема прав человека негативно влияет на динамику развития отношений между двумя странами. Кроме того, диссертантом было доказано, что большое влияние на

австралийско-китайское сотрудничество оказывает также общественное мнение в Австралии, которое вне зависимости от воли политических лидеров страны имеет свою позицию по некоторым чувствительным для Китая вопросам.

Среди других особенностей политики автор выделяет тесный австралийско-американский альянс и специфику внешнеполитического курса партии, Либеральной коалиции или Лейбористской партии, находящейся в конкретный период времени у власти в стране, и делает конкретные выводы.

Во *втором параграфе «КНР в концептуальных документах Австралийского Союза»* автор изучает изменение роли и важности КНР для австралийской внешней политики в 1996–2016 гг. Автором были проанализированы концептуальные документы Австралийского Союза — Белые книги по внешней политике и экономике, а также Белые книги по обороне, в которых представлены основные изменения международной среды, под которые правительство должно адаптировать внешнюю политику.

По итогам анализа семи Белых книг, вышедших с 1996 по 2016 гг., автор приходит к выводу, что Китай в изучаемый период занимал одно из центральных мест как во внешнеполитической и внешнеэкономической сфере, так и в сфере безопасности. Следует подчеркнуть тот факт, что с повышением роли Китая на международной арене повышалась и его значимость для внешней политики Австралии. В этой связи доказано, что с ростом Китая изменилось не только его место среди основных внешнеполитических направлений Австралии, с четвертого места в 1997 г. до второго места в 2016 г., но и возросло недоверие и тревога к феномену подъема Китая среди населения и политической элиты Австралии, что способствует усилению австралийско-американского союза.

Третий параграф «Политический аспект австралийско-китайских отношений: этапы и тенденции» посвящен эволюции отношений между двумя странами. Взяв за основу состояние австралийско-китайского политического сотрудничества, автор выделяет пять этапов. Первый этап (1996–2001 гг.) начинается с выбора в Австралии Дж. Говарда в качестве премьер-министра страны и последующего ухудшения отношений с Китаем в связи с началом Тайваньского кризиса. Второй этап (2002–2009 гг.) характеризуется улучшением и формированием дружественных отношений между двумя странами. В начале 2000-х гг. Дж. Говарду удалось установить продуктивные отношения с КНР, которые успешно развивались вплоть до 2009 г. Третий этап

(2009–2010 гг.) характеризовался резким ухудшением отношений в связи с публикацией Белой книги Австралии по обороне, в которой рост Китая был назван угрозой безопасности для страны. На четвертом этапе (2010–2013 гг.) произошло быстрое развитие отношений. После смены премьер-министра и назначения на эту должность Дж. Гиллард, которая сделала акцент на интенсификации отношений с азиатскими партнерами, отношения между Австралией и Китаем вышли на уровень стратегического партнерства. Отличительной чертой пятого этапа (2013–2016 гг.) охлаждением отношений в связи со смещением приоритетов во внешней политике Австралии в сторону австралийско-американского альянса. По итогам анализа китайско-австралийских отношений в этот период можно сделать вывод о том, что политическое сотрудничество между двумя странами развивается нестабильно ввиду наличия острых противоречий между государствами.

Вторая глава «Торговые и экономические отношения Австралийского Союза и КНР» состоит также из трех параграфов. В *первом* из них *«Австралийско-китайские торгово-экономические отношения»* автор оценивает роль экономического сотрудничества для австралийско-китайских отношений. Доказано, что экономика является базисом взаимоотношений между странами и оказывает большое влияние на общее развитие отношений. Именно благодаря важности экономического сотрудничества в начале 2000-х гг. удалось улучшить отношения, несмотря на сильное расхождение в политических вопросах. Отмечено, что в изучаемый период времени Китай стал крупнейшим торговым партнером Австралии благодаря взаимодополняемости экономик двух стран. Австралия является страной, богатой природными ресурсами, в которых нуждается быстрорастущий Китай. Благодаря чему экспорт австралийских товаров в КНР увеличился в середине 2000-х гг., что стало одним из факторов стабильной экономической ситуации в Австралии во время мирового финансового кризиса. Доказано, что торгово-экономические отношения имеют большой потенциал для развития, в частности благодаря заключению в 2015 г. Соглашения о свободной торговле, которое позволит в дальнейшем углубить сотрудничество.

Во *втором* параграфе *«Австралийско-китайское инвестиционное сотрудничество»* отмечается, что инвестиционное сотрудничество имеет большой потенциал и отвечает экономическим интересам обеих стран, в

частности, Австралия является одной из самых привлекательных стран для приложения иностранного капитала, а Китай сегодня стремится вкладывать крупные инвестиции в зарубежные проекты для получения доступа к природным ресурсам, передовым технологиям и ведущим специалистам, тем не менее, существуют некоторые препятствия на пути развития отношений в этой сфере. Во-первых, на протяжении практически всего рассматриваемого периода приоритетной областью для китайских инвесторов была сфера добычи природных ресурсов, которая относится к стратегическим отраслям австралийской экономики и в которую де-факто не приветствуются инвестиции со стороны китайских государственных компаний. Во-вторых, большой объем китайских капиталов в середине 2000-х гг. вызвал опасения у австралийского общества по поводу сильной зависимости от Китая, вследствие чего правительство ужесточило инвестиционную политику. Доказано, что несмотря на вышеперечисленные препятствия, инвестиционное сотрудничество остается одной из приоритетных сфер отношений, особенно в условиях китайской инициативы возрождения Великого шёлкового пути.

В третьем параграфе «*Энергетическое сотрудничество Австралийского Союза и КНР*» автором доказано, что Китай несмотря на свои обширные запасы природных ресурсов и доминирование угля в системе энергопотребления в ближайшем будущем будет наращивать импорт иностранных энергоносителей.

В этой связи подчеркнуто, что Австралия в настоящее время занимает первое место среди поставщиков природного газа и качественного угля в Китай. В пользу наращивания энергетического сотрудничества с Австралией выступают несколько факторов: во-первых, Австралия является демократической страной со стабильной внутривнутриполитической и внутриэкономической ситуацией, которая позволяет обеспечить бесперебойные поставки в Китай; во-вторых, географическая близость двух стран и развития внутренняя инфраструктура Австралии способствует быстрым доставкам в Китай. В-третьих, в последние годы в Китае увеличился спрос на чистую энергетику, в том числе и на законодательном уровне, в виду чего Австралия, обладающая передовыми технологиями в этой области, а также обширными запасами природного газа и урана, может стать одним из важнейших энергетических партнеров Китая в будущем. Автор приходит к выводу, что

ввиду вышеперечисленных причин энергетическое сотрудничество между Австралией и Китаем является перспективным направлением отношений.

В третьей главе «Культурные и гуманитарные связи Австралийского Союза и КНР» анализируются три параграфа. В *первом* из них «Сотрудничество Австралийского Союза и КНР в сфере образования и науки» подчеркивается важность развития этой области отношений. Автор доказывает, что сотрудничество в сфере образования и науки является экономически выгодным. В частности, ученые двух стран совместно работают над рядом актуальных проектов, на которые есть большой спрос в мире. Кроме того, Австралия является технологически развитой страной, в то время как Китай готов тратить большие деньги на модернизацию своей национальной сферы науки, поэтому страны могут дополнить друг друга.

Автор также оценивает выгоды от развития научно-технического сотрудничества для двусторонних политических и экономических отношений. В этой связи автор доказывает, что с момента установления дипломатических отношений между Австралией и Китаем в 1972 г. научно-техническое сотрудничество укрепило двусторонние отношения в других областях, так как одной из его особенностей является способность создавать самодостаточные сети, независимые от традиционных аспектов международных отношений. В связи с чем, Австралия и Китай могли поддерживать связи даже в условиях отсутствия политических контактов. Диссертант приходит к выводу, что изучение культурных, политических и экономических особенностей друг друга помогает преодолеть исторически сложившееся недоверие друг к другу и улучшить отношения между государствами.

Во *втором параграфе* «Австралийско-китайское сотрудничество в сфере культуры» автор анализирует возможности развития культурных связей между странами, имеющими разную историю, социально-политический строй и принадлежащим к разным цивилизациям. Доказано, что культурное сотрудничество является важным, хотя и не приоритетным направлением австралийско-китайских отношений. Для Австралии, которая вплоть до последней четверти XX в. оставалась закрытой для других, в особенности азиатских, культур страной, население которой испытывало страх перед соседями по региону, развитие культурных контактов с Китаем дало возможность по-другому взглянуть на отношения с Азией. Что касается Китая,

то он также был закрытым коммунистическим государством, которое с подозрением относилось к странам капиталистического блока вплоть до начала реформ открытости в конце 1970-х гг. Поэтому совместные культурные мероприятия стали проводиться практически сразу же после установления дипломатических отношений, и, по мнению автора, не случайно, они стали важным компонентом публичной дипломатии, к которой прибегли страны ввиду отсутствия налаженных политических контактов. Проанализировав историю культурного сотрудничества между странами, автор пришел к выводу, что Австралия и Китай смогли благодаря культурным контактам углубить взаимопонимание и сократить культурную дистанцию между народами двух стран.

Третий параграф «Китайская диаспора в Австралии: проблемы адаптации» посвящен истории и влиянию этого фактора на развитие австралийско-китайских отношений. Прежде всего, выявлено, что несмотря на свою непростую историю, китайская диаспора в Австралии является важным элементом экономической и политической жизни страны. Это самая старая и самая многочисленная азиатская диаспора в стране, история которой начинается в середине XIX в. Выявлено, что XX в. стал сложным периодом для китайских иммигрантов, так как с 1901 по 1975 гг. в стране действовала Белая политика Австралии, которая предусматривала не только жесткие ограничения на въезд, но и дискриминационные меры внутри страны. После ее отмены произошли кардинальные изменения для китайской диаспоры, тем не менее, в Австралии остается такое явление как остаточный расизм, с которым активно борются в том числе и диаспоры. Автор приходит к выводу, что австралийские этнические китайцы — это хорошо образованные люди, которые в основном заняты в экономике и торговле, что благоприятно сказывается на развитии экономических контактов между Австралией и Китаем.

В заключении диссертации подведены итоги проделанной работы, содержатся основные выводы и обобщения. В процессе исследования поставленной проблемы автором были проанализированы различные аспекты китайского направления внешней политики Австралийского Союза начиная с 1996 г., когда отношения между двумя странами находились в кризисном состоянии, по 2016 г., когда отношения показывают большую степень стабильности. Проведенный комплексный анализ австралийско-китайского

сотрудничества в экономической, политической и культурно-гуманитарной сферах позволил вывить особенности австралийской внешней политики в отношении КНР, а также проследить эволюцию развития двусторонних отношений в рассматриваемый исторический период времени. Доказано, что данная тема является актуальной, так как глубокие трансформации международной системы, произошедшие за последние 20 лет вследствие политического и экономического подъема азиатских стран, изменили баланс сил в мире и в АТР, что повлияло не только на отношения Китая и Австралии, но и на все страны региона.

На основе широкого круга источников и литературы автором были сделаны следующие выводы:

– Доказано, что к настоящему времени в Австралии сложился ряд особенностей, которые имеют значительное влияние на развитие отношений с Китаем. Во-первых, центральным элементом внутренней и внешней политики являются либерально-демократические ценности, среди которых особое место занимают права человека, понимание которых основывается на Всеобщей декларации прав человека, которая отражает западные ценности. Для Китая же права человека относятся к области внутренней политики, а их гарантом выступает правительство КНР.

В связи с этим этот вопрос ни раз вызывал проблемы в австралийско-китайских отношениях. Во-вторых, большое влияние на внешнюю политику Австралии оказывает общественное мнение, занимающее порой принципиальную позицию по некоторым аспектам двустороннего сотрудничества, что также ни раз являлось причиной ухудшения отношений между Австралией и Китаем. В-третьих, влияние партии, находящейся у власти, на выработку внешнеполитических решений. В-четвертых, тесный альянс с США, предоставляющий Австралийскому Союзу широкие гарантии безопасности, но требующий сохранения единой позиции по ключевым вопросам международной политики, что ограничивает возможности Австралии в ее отношениях с Китаем.

– Показано, что за последние 20 лет подход и политика Канберры в отношении КНР заметно изменились. На основе анализа Белых книг за 1997–2016 гг., которые составляют концептуальную основу внешней политики страны, автору удалось проследить эволюцию внешнеполитического курса

Австралии. Выявлено, что в конце 1990-х начале 2000-х гг. для Австралии Китай представлял собой быстроразвивающееся государство, которое в будущем будет отказывать влияние на регион, но в данное время не имеющее возможность конкурировать с союзниками Австралии по региону — с США и Японией. Однако с ростом Китая и его влияния в регионе и мире, наращиванием военной мощи и становлением в качестве регионального лидера, подходы Австралии к КНР заметно изменились. Согласно более поздним документам с увеличением значимости Китая для австралийской экономики и заметным увеличением его возможностей, как военных, так и политических, подъем Китая стал вызывать тревогу у правительства в Канберре. Выявлено, что особое беспокойство вызывает будущее превосходство Китая над США, что будет иметь большие последствия как для международной системы, так и для безопасности самой Австралии.

– Выявлено, что изменения международной системы, а также особенности внешней политики Австралии предопределили динамику и возникновение проблем в австралийско-китайских политических отношениях в 1996–2016 гг. Установлено, что в отношениях Китая и Австралии в 1996–2016 гг. можно выделить 5 этапов: *первый этап* (1996–2001 гг.) — период конфронтации, в связи с Тайваньским кризисом и другими событиями, ухудшившими отношения между странами; *второй этап* (2002–2009 гг.) — период дружественных отношений, который сложился вследствие нормализации китайско-американских отношений и все возрастающей экономической зависимости между странами; *третий этап* (2009–2010 гг.) — период охлаждения отношений, вызванный возникновением разногласий по широкому кругу двусторонних и международных вопросов; *четвертый этап* (2010–2013 гг.) — период нормализации отношений и их развития до уровня стратегического партнерства; *пятый этап* (2013–2016 гг.) — период ухудшения отношений, вызванный опасениями со стороны Австралии о будущем характере подъема Китая. Основными проблемами, возникшими в отношениях между странами в 1996–2016 гг. были вопросы Тайваня, прав человека, австралийско-японского союза, разность позиций по ключевым проблемам региона и т.д.

– Доказано, что взлеты и падения в австралийско-китайских политических отношениях практически не отразились на экономическом сотрудничестве двух стран. Экономические отношения Китая и Австралии за

изучаемый период времени пережили бурный рост. Важной особенностью здесь является тот факт, что в отличие от сложностей политического диалога, экономические отношения стабильно развивались даже в периоды кризисных ситуаций, что говорит о заинтересованности и важности этого аспекта двухсторонних отношений для обеих сторон. Перспективными направлениями экономического диалога является сотрудничество в области торговли товарами и услугами, а также в энергетической и инвестиционной сферах.

Очевидно, что торгово-экономическое сотрудничество является базисом австралийско-китайских отношений. На сегодняшний день Китай — это крупнейший торговый партнер Австралии, и товарооборот между двумя государствами продолжает расти быстрыми темпами благодаря взаимодополняемости двух экономик. Установлено, что Китай нуждается в природных ресурсах, которыми богата Австралия, и наоборот, австралийским товарам и услугам нужны рынки сбыта. За прошедшие годы большое развитие получила нормативно-правовая база сотрудничества. Доказано, что подписание в 2015 г. Соглашения о свободной торговле стало стимулом для дальнейшего расширения торгово-экономических связей.

– Определено, что на сегодняшний день энергетическая сфера является базовым направлением торгово-экономического сотрудничества. Выявлено, что потенциал этого направления огромен в связи с удобным географическим положением Австралии, ее политически стабильной средой, развитой энергетической инфраструктурой и технологиями. В связи с этим Австралия сегодня занимает одно из первых мест среди поставщиков СПГ, угля и урана в Китай. Кроме того, большим потенциалом для расширения сотрудничества обладает также сфера чистой энергетики.

– Установлено, что перспективным направлением экономических отношений является инвестиционное сотрудничество. За последние несколько десятилетий Китай стал одним из крупнейших международных инвесторов, в том числе и для Австралии. Определено, что основной сферой приложения китайских инвестиций является энергетика, что позволяет КНР получить доступ к иностранным природным ресурсам и передовым технологиям. Выявлено, что началом китайской политики «выхода за рубеж» энергетическая сфера Австралии стала привлекать большие объемы китайского капитала, что вызвало большие опасения у австралийского общества, в связи с чем правительству

пришлось ужесточить требования к иностранным (китайским) инвесторам. Это негативно сказалось на потоке ПИИ в Австралию и на австралийско-китайских отношениях. Тем не менее, привлекательность австралийской экономики продолжает привлекать инвесторов из КНР, которые в последние годы изменили направления для приложения своих ПИИ. На сегодняшний день крупнейшие проекты сосредоточены в инфраструктуре и коммерческой недвижимости, чему также способствует китайская инициатива возрождения Великого шёлкового пути.

– Определено, что наименее развитой, но не менее важной сферой сотрудничества являются культурно-гуманитарные контакты между двумя странами. Доказано, что благодаря сотрудничеству в области образования и науки Австралия и Китай могут не только укрепить национальные сферы, но и улучшить свои отношения в других областях. Эта сфера сотрудничества наименее подвержена политическим веяниям и может расширить и углубить понимание культурных особенностей народами двух стран, а также сократить культурную дистанцию между странами. Потребность в развитии культурно-гуманитарной области была связана с требованиями экономических отношений и ограниченными возможностями политической сферы. В целом, страны прошли долгий путь от неприятия до желания углубить взаимопонимание.

– Доказано, что китайская диаспора в Австралии является важным звеном в отношениях двух стран, которое может заметно повлиять на будущее двусторонних связей. Очевидно, что китайские иммигранты оказали глубокое влияние на австралийское общество и во многом стали причиной введения политики «Белой Австралии». Сейчас китайская диаспора — одна из самых многочисленных диаспор в стране. Этнические китайцы хорошо образованы, трудолюбивы и в основном заняты в экспортных секторах экономики, что помогает развивать торговые связи между Австралией и Китаем.

Таким образом, анализ внешней политики Австралийского Союза в отношении КНР позволил сформулировать общий вывод о том, исторически непростые отношения Австралии со странами региона сегодня осложняются быстрым ростом азиатских соседей, в частности, подъемом Китайской Народной Республики, в связи с чем Австралия должна выработать новые подходы к китайскому вектору своей внешней политики, так как очевидно, что трансформация международной системы, произошедшая за последние 20 лет

навсегда изменила глобальный порядок, при котором Австралия могла полагаться лишь на один полюс силы.

Основные результаты работы изложены в следующих публикациях автора:

А) Статьи, опубликованные в научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Каткова Е. Ю. Либеральная коалиция и китайско-австралийские отношения в 2013–2017 годы // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». 2018. Т. 10. № 1. С. 54–63. (0,6 п.л.)

2. Каткова Е. Ю. Китайско-австралийское сотрудничество в инвестиционной сфере // Международные отношения. 2018. № 2. С. 178–187. (0,7 п.л.)

3. Каткова Е. Ю. Роль китайской диаспоры в формировании новой иммиграционной политики Австралии // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2018. № 3. С. 642–655. (1 п.л.)

Б) Статьи, опубликованные в изданиях, входящих в международные базы цитирования Scopus и Web of Science:

4. Ponka T., Katkova E. Cooperation in Science and Education As an Instrument for Strengthening Relations between China and Australia // Proceedings of the 3rd International Conference on the Contemporary Education, Social Sciences and Humanities. 2018. Vol. 223. P. 106–110. (0,6 п.л./авт. 0,4 п.л.)

В) Статьи, опубликованные в прочих изданиях:

5. Каткова Е. Ю. Отношения Австралии и Китая при администрации Дж. Говарда в 1996–2007 годах // Наука сегодня: проблемы и пути решения. Материалы международной научно-практической конференции. Вологда, 2018. С. 86–88. (0,2 п.л.)

6. Каткова Е. Ю. Вторая мировая война как переломный момент во внешней политике Австралии // Материалы XX Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва: РУДН, 2018. С. 45–52. (0,3 п.л.)

7. Каткова Е. Ю. Китайско-австралийское сотрудничество в сфере культуры // Американская стратегия сдерживания КНР и конфликтный потенциал в Азии и Африки. Сборник статей / Под редакцией Д.А. Дегтерева, А.А. Забелла. Москва: РУДН, 2018. С. 189–201. (0,5 п.л.)

8. Каткова Е. Ю. Опыт реализации международных проектов в сфере науки и техники: австралийско-китайский опыт // Вестник РУДН. Серия «Государственное и муниципальное управление». 2017. Т. 4. № 4. С. 355–365. (0,6 п.л.)
9. Каткова Е. Ю. Проблемы китайско-австралийских отношений // Южнотихоокеанский регион в прошлом и настоящем: история, экономика, политика, культура. Материалы XXXVIII межвузовской конференции. М.: ИВ РАН, 2017. С. 32–34. (0,2 п.л.)
10. Каткова Е. Ю. Сотрудничество Китая и Австралии в области высшего образования // XII Фестиваль науки в Москве. Сборник научных статей студентов, аспирантов и молодых ученых. М., 2017. С. 381–391. (0,5 п.л.)

КАТКОВА Евгения Юрьевна (Россия)
Китайский вектор внешней политики Австралийского Союза
в 1996–2016 гг.

Диссертация посвящена исследованию внешней политики Австралийского Союза и развитию австралийско-китайских отношений в 1996–2016 гг. В диссертации рассматриваются особенности внешней политики Австралии, эволюция значения Китая для австралийской политики и приоритетные направления сотрудничества, в частности взаимоотношения двух стран в политической, торгово-экономической, энергетической, научно-технической и культурно-гуманитарной сфере.

KATKOVA Evgeniya Yuryevna (Russia)
Chinese vector of the foreign policy of the Commonwealth of
Australia in 1996-2016

The thesis is devoted to the study of foreign policy of the Commonwealth of Australia and the development of Australian-Chinese relations in 1996-2016. The thesis examines the features of Australia's foreign policy, the evolution of China's importance for Australian policy and priority areas of cooperation, in particular the relationship between the two countries in the political, trade, economic, energy, scientific, technical, cultural and humanitarian spheres.